

Хоу Йи посмотрел на Филиппу, и понял, что не сможет избежать вопроса, на который она хотела получить ответ. Он хотел смаковать и хранить свои воспоминания о прошлой ночи, на случай, если это будет единственный раз, когда в его руках будет любовь всей его жизни.

В своем уме Хоу Йи, несмотря на все, что произошло прошлой ночью, был уверен, что когда этот текущий кризис закончится, Анна пожалеет о случившемся. Он знал, что единственное, на что он мог надеяться, так это на то, что она не уйдет от того, чтобы дать шанс их браку. Это все, что ему было нужно, поскольку он верил, что она в конечном итоге начнет доверять ему и что они могут развивать свои отношения.

Хоу Йи глубоко вздохнул. «Учитывая нежелание Анны разлучаться со мной в машине, я знала, что она не захочет находиться слишком далеко от меня, когда мы приедем домой, поэтому я понес ее в лифт, а затем в наш номер. Чем ближе мы подошли к нашей комнате, все больше и больше она давала понять, что хочет остаться в моих объятиях, рядом со мной. Позвольте мне просто сказать, что все пошло в том... »

«Значит, вы трахнулись»

«Не будь такой грубой, Пип, это были не так как ты выразилась. Я не знаю, признает ли Анна это время, что мы занимались любовью».

«Да, я знаю, что ты чувствуешь к Анне, но ты обманываешь себя. Это могло бы показаться, будто ты занимался любовью, учитывая, что это очевидно для любого, кто тебя хорошо знает, что ты любишь ее, исключая любую другую женщину. Учитывая то, что мне сказали мои бабушка и дедушка Чен, ты ничем не отличаешься от своего отца, дяди и бабушки в этом отношении ».

Филиппа сделала паузу, вздохнула и продолжила: «Однако вы должны признать, что у вас 6 месяцев в этих отношениях, а на самом деле у нее всего две недели. За эти две недели все, с чем она эмоционально сталкивалась, - это боль, которую Лу Цзиньху причинял ей долгие годы. Исходя из того, что вы мне сейчас сказали, означает, что эти отношения были хуже, чем я на самом деле думала. Физическое, словесное, умственное и экономическое насилие, изоляция, и бог знает, что еще ».

«Она должна контролировать то, что происходит в ваших отношениях в это время. Ей нужно пространство, чтобы определить ее проблемы и начать работать с ними. Хотя у большинства женщин, учитывая то, что выходит из ситуации, такой как Анна, потребуются годы обрабатывать, анализировать, корректировать и принимать обстоятельства ее отношений. Анна отличается тем, что ее интеллект, опыт и занятость, будут означать, что она сделает большую часть этого гораздо быстрее, чем большинство».

«Единственная проблема заключается в том, что Лу Цзиньху повредил ее внутреннюю готовность доверять своим отношениям. Это будет означать, что она будет хрупкой в некоторых отношениях. Вы за две короткие недели стали ее опорой, ее камнем и основой ее выздоровления, для нее- ты единственный человек в мире, которому она может довериться и который ее поддержит. Любое подталкивание отправит ее в другую сторону и разрушит любое доброе достижение ".

"Пип ..."

Филиппа сказала: «Филиппа, а не Пип. Теперь подробно расскажи о том что случилось потом».

«Хорошо. Но вы не говорите ей, что я сказал вам это. Когда я отнес ее к нашей кровати, я усадил ее с намерением помочь ей раздеться и просто подготовиться лечь спать, предоставляя ей комфорт, который она хотела. Однако это было не то, что она хотела ".

«В то время как Анна спровоцировала каждое случайное столкновение, которое у нас было, мне было легко догадаться, что она хотела. Я позволил ей контролировать то, что произошло, и она оставалась под контролем. Даже до того, что случилось, когда она позвонила вам. Я не собираюсь давать вам больше подробностей, это решение Анны, а не мое ".

«Прекрасно, Йи, по крайней мере, до такой степени, что вы были честны со мной. Теперь я должна задать вам вопрос. Если она вошла в дверь, подошла к вам и сказала, что хочет немедленного развода и хочет, чтобы вы полностью покинули ее жизнь, что бы вы сделали?"

Филипп сразу заметила, как радость и счастье, которые были в глазах Хоу Йи, сразу истощаются. «Я хотел бы дать ей то, что она хотела, независимо от моих чувств. Все, чего я хочу, чтобы она была счастлива и была в безопасности. Если бы я был совершенно вне ее жизни, и это было необходимо для этого, я бы согласился. Однако я бы всегда следил за ней, чтобы она оставалась в безопасности и никогда не беспокоилась ни о чем».

«Если это означает, что я заплачу ей пособие на всю оставшуюся жизнь и всегда обеспечу ее безопасность, и я должен увидеть ее в объятиях кого-то другого, это то, что я сделаю. Ее счастье стоит всего, даже это значит, что я несчастен и опечален на всю оставшуюся жизнь. По крайней мере, у меня была бы любовь в моей жизни, в моем доме, в моей кровати, даже если бы это было в течение короткого времени, оно всегда оставалось бы самым благословенным временем моей жизни»

"Йи, ты заставляешь меня плакать".

«Пип, это правда, я всегда буду в порядке, если она счастлива, в безопасности и живет так, как хочет».